

ВЛАДИМІРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

3-го апрѣля

№ 14-15-й.

1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

который говоритъ, что они видѣли, какъ стрѣльцы тащили пьяныхъ въ участокъ, гдѣ подвергали ихъ побоямъ, и, какъ выражается онъ, „это мы видѣли сплошь и рядомъ“.

Но при всемъ томъ, много симпатичнаго, объ исчезновеніи котораго должно пожалѣть, создала и свято соблюдала эта наша сѣдая народная старина. Все это непосредственное праздничное веселіе, общее христосованіе съ цѣлованіемъ «пасхальнымъ святымъ поцѣлуемъ», неопустительное посѣщеніе богослуженій, дѣла благотворенія и христіанской милости къ страждущимъ, заключеннымъ,—все это вмѣстѣ взятое говоритъ о той тѣсной и близкой связи, какая существовала въ старину между жизнью христіанъ и уставными предписаніями и священными воспоминаніями Церкви. Связь эта въ послѣдующія времена, къ сожалѣнію, ослабѣла, и теперь немало такихъ, именующихъ себя христіанами, для которыхъ «праздникъ праздниковъ» превращенъ уже въ сѣрые будни.

Н.

О постахъ православной церкви.

(Противъ сектантовъ раціоналистовъ).

Молокане, баптисты, адвентисты, словомъ всѣ сектанты раціоналисты, отвергаютъ посты, установленные православною церковію. Они не признаютъ нарочитыхъ дней поста, не признаютъ раздѣленія пищи на постную и скоромную. Постъ, по ихъ словамъ, состоитъ: «въ отверженіи злыхъ дѣлъ и мыслей».

Сектанты указываютъ на слова пророка: „вотъ вы поститесь для ссоръ и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить другихъ... Таковъ ли постъ, который Я избралъ,—день, въ который человекъ томить душу свою, когда гнетъ голову свою, какъ тростникъ и подстилаетъ подъ себя рубище и пепель? Это ли назовешь постомъ и днемъ угоднымъ Господу? Вотъ постъ, который Я избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма и угнетенныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого—одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся“ (Ис. 58, 4—6). Они говорятъ что у православныхъ во время постовъ бываютъ драки, обиды и притѣсненія и ихъ постъ не угоденъ Богу... Но кто же велитъ кому бы то ни было такъ поступать? Православная церковь дракамъ, обидамъ и притѣсненіямъ не учитъ, и если кто, изъ именующихъ себя православными, дерется, обижаетъ и притѣсняетъ кого, это онъ дѣлаетъ не по вѣрѣ, поступаетъ противъ упованія, противъ православнаго ученія. Сектанты говорятъ, что у нихъ постъ духовный, состоящій изъ смиренія, дѣлъ любви и милосердія; а развѣ Православная Церковь отвергаетъ смиреніе, милосердіе и любовь? Развѣ она отвергаетъ постъ духовный? Нѣтъ, не отвергаетъ, но настоятельно насъ научаетъ ему; въ

своихъ свящ. пѣснопѣніяхъ св. четыредесятницы она взываетъ: «постящися, братіе, тѣлесне, постимся и духовне: разрѣшимъ всякъ союзъ неправды, и всякое неправедное писаніе раздеремъ, дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и ниція безкровныя введемъ въ домъ, да пріимемъ отъ Христа Бога велію милость». Постъ духовный необходимъ, но во дни постовъ мало одного духовнаго поста, нуженъ еще и тѣлесный. Духовный постъ, состоящій въ отверженіи зла и въ совершеніи добрыхъ дѣлъ, нуженъ, необходимъ не только во дни поста, но и всегда, всю жизнь. Не бываетъ и нѣтъ такого времени, чтобы христіанину разрѣшалось покинуть духовный постъ, бросить добрыя дѣла и приняться за злыя. Христіанинъ всегда всю свою жизнь долженъ творить добрыя дѣла (Еф. 2, 10) и избѣгать злыхъ, значить, всю свою жизнь—держать духовный постъ. Это—во всю жизнь, но есть еще нарочитые дни поста, о чемъ говорится въ указанной сектантами рѣчи пророка: „постъ, который Я избралъ—день, въ который томить человѣкъ душу свою“ (Ис. 58, 3). И у другого пророка сказано: „вострубите трубою на Сіонѣ, назначьте постъ и объявите торжественное собраніе“ (Іоил. 2, 15) и въ Новомъ Завѣтѣ читаемъ: „когда они служили Господу и постились (Дѣян. 13, 3), совершивши постъ (3 ст.) и постъ уже прошелъ (Дѣян. 27, 9).“ О духовномъ постѣ нельзя сказать: „назначьте постъ, совершивши постъ, постъ уже прошелъ“; потому что духовный постъ не назначается и никогда не проходитъ, онъ долженъ совершаться всегда, всю жизнь человѣческую. Это сказано о внѣшнемъ, о тѣлесномъ постѣ. Для тѣлеснаго поста назначаются опредѣленные дни, въ которые вѣрные и несутъ эти посты; но пройдутъ, окончатся эти дни, пройдетъ, окончится и постъ. Постъ тѣлесный, по ученію св. Церкви, долженъ быть соединенъ съ постомъ духовнымъ, какъ выше объ этомъ и сказано. Сектанты лишь прикрываются своими рѣчами о духовныхъ постахъ, на самомъ же дѣлѣ и у нихъ—тотъ же житейскій обманъ, то же пьянство, та же жадность и т. д. Не имѣя тѣлеснаго поста, они лишь услаждаютъ себя вкусной и питательной пищей. Лицемерно выставляя себя святыми, они гонятся за сладкимъ кускомъ, не томятъ души своей и не особенно-то заботятся очистить души и сердца. Не на нихъ ли исполняется слово Писанія: „ихъ конецъ погибель, ихъ богъ чрево, и слава ихъ въ срамѣ; они мыслятъ о земномъ“? (Филип. 3, 19).

Посты учредила св. Церковь: она есть столпъ и утвержденіе истины (I Тм. 3, 15); и каждый членъ церкви долженъ повиноваться установленному ею порядку. Если же кто не слушаетъ церкви, тотъ не христіанинъ, а какъ язычникъ и мытарь (Мѡ. 18, 17).

Посты имѣютъ важное значеніе въ дѣлѣ нашего спасенія. Мы, христіане, постоянно должны вести брань со врагами нашего спасенія. „Наша брань не противъ плоти и крови, но противъ начальствъ, противъ міродержителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ (Еф. 6, 12). Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не

отягчались объяденіемъ и пьянствомъ (Лук. 21, 34). Трезвитесь же и бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволь ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить“ (1 Пет. 5, 8). Но у насъ есть орудіе противъ діавола и аггеловъ его, и орудіе это—постъ, какъ сказалъ Христось: „сей родъ изгоняется молитвою и постомъ“ (Мѡ. 17, 21).

Сектанты спрашиваютъ: «гдѣ положено раздѣленіе пищи на скоромную и постную? Постъ, говорятъ они, состоитъ въ воздержаніи отъ всякой пищи, а не отъ одной скоромной. И потомъ пищи можно наѣдаться до пресыщенія, и скоромную пищу можно ѣсть умѣренно, лишь для поддержанія силъ тѣлесныхъ“. Да кто научаетъ наѣдаться постной пищи до пресыщенія? Постъ состоитъ во вкушеніи (положенной уставомъ церкви) пищи въ маломъ размѣрѣ, но не до пресыщенія. Скоромная пища вкуснѣе, пріятнѣе постной,—и если грубой, не вкусной постной пищи наѣдаться до пресыщенія, то какъ сектанты могутъ наблюдать умѣренность во вкусной, пріятной, скоромной пищѣ?—Сотворивъ человѣка, Богъ поселилъ его въ раю и здѣсь же разграничилъ ему пищу, одну дозволивъ вкушать, а одну не дозволивъ. Онъ далъ заповѣдь: отъ всякаго древа въ саду ты будешь ѣсть, а отъ древа познанія добра и зла, не ѣшь отъ него (Быт. 2, 16—17). Діаволь соблазнилъ людей вкусить запрещенной пищи (Б. 3, 1—6) и за нарушеніе этой заповѣди люди изгнаны были изъ рая (Б. 3, 22—24). Въ раю же Богъ разрѣшилъ людямъ въ пищу траву, сѣющую сѣмя и древо плодовитое, у котораго есть плодъ древесный, сѣющій сѣмя; словомъ, разрѣшилъ лишь постную, растительную пищу, а пищи скоромной, животной не разрѣшалъ. Скоромная пища разрѣшена лишь послѣ потопа (Быт. 9, 3). Такъ явилось раздѣленіе пищи постной и скоромной. Постная пища—пища райская и ею люди питались еще въ раю. У евреевъ, какъ это отчасти было показано, были посты. По свидѣтельству пророка Захаріи, у нихъ было четыре поста въ году, каждый въ опредѣленное время (Зах. 8, 19). Какую же пищу вкушали они въ эти посты? Постную—растительную, а не скоромную—животную. Даніиль и три отрока, взятые въ Вавилонѣ, содержались при дворѣ царя Вавилонскаго. Пищу имъ давали со стола царскаго, но они питались лишь овощами (Дан. 1, 6—16). Почему они такъ дѣлали? Сектанты толкуютъ, что вавилонскій царь, какъ язычникъ, ѣлъ мясо нечистыхъ, запрещенныхъ въ законѣ Моисея животныхъ и Даніиль и три отрока питались овощами только потому, что боялись оскверниться мясомъ запрещенныхъ закономъ Моисея животныхъ. Но такъ ли это? Вавилонскому царю Господь даровалъ царство, власть, силу и славу, и всѣхъ сыновъ человѣческихъ, гдѣ бы они ни жили, звѣрей земныхъ и птицъ небесныхъ (Дан. 2, 37—38). Неужели же такой царь питался исключительно мясомъ, такъ называемыхъ, нечистыхъ животныхъ и не могъ достать и не имѣлъ мяса животныхъ чистыхъ? Этого не могло быть, и у царя Вавилонскаго готовилось, конечно, болѣе нѣжное и вкусное мясо животныхъ чистыхъ. Даніиль и его друзья могли это мясо ѣсть,

не опасаясь осквернить себя мясомъ нечистыхъ животныхъ, не нарушая закона Моисеева. Въ плѣну, вдали отъ родныхъ и своего народа, они надежду свою положили на Бога и пребывали въ постѣ и молитвахъ, и постъ содержали такъ, какъ—въ Иерусалимѣ: они ѣли однѣ овощи, т. е. постную пищу (Дан. 10, 1—3). Ездра во время поста питался травами, стало быть, пищею растительной (3 Езд. 9, 26; 12, 51), постной.

Вѣрные завѣтамъ Христа и св. Апостоловъ, всѣ христіане отъ дней апостольскихъ признають тѣлесный постъ, не забывая и о духовномъ, и только отпавшіе отъ истинной вѣры Христовой, въ угоду плоти своей, отрицають постъ, забывая и примѣры и ученіе о немъ Христа и Его св. учениковъ и не повинуюсь голосу вселенской Христовой церкви.

Священникъ—мис. *Г. Орфеевъ.*
